

Правовое регулирование переводов крепостных крестьян в России XVIII столетия

Научный руководитель – Хитров Дмитрий Алексеевич

Панкрат Иван Алексеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: ipancrat99@gmail.com

Легальные переселения крестьян и дворовых людей, осуществляемые с ведома или по инициативе помещика в хозяйственных целях, всегда играли важную роль в функционировании крепостной вотчины – будь то перевод приказчиков, конюхов, псарей и прочих дворовых для личных нужд владельца или миграции крепостных на более просторные и плодородные земли в случае перенаселения на старом месте. Последнее явление приобрело особую актуальность с наступлением XVIII столетия, когда плодородные земли за пределами исторического центра страны стали активно осваиваться крестьянами частных владельцев. Процесс помещичьей колонизации привёл к стремительному росту населения в Центральном Черноземье и Среднем Поволжье по сравнению с Центром, превращению этих регионов в районы широкого распространения крепостного права [8, с. 52-54; 10, с. 84].

Вместе с этим, в 1718 – 1724 годах Петром Великим была проведена податная реформа, ознаменовавшаяся введением подушной подати – нового налога с лиц мужского пола всех возрастов, шедшего на нужды армии и флота. Данная реформа исходила из идеи жёсткого контроля над передвижением представителей податного населения, включая крепостных крестьян – что, в частности, ознаменовалось введением паспортов в качестве разрешительных документов на выезд с места постоянного проживания, а также фиксацией переселений в материалах переписи податного населения – ревизских сказках. Поскольку подушная подать поставлялась в уездные центры, где располагались воеводские канцелярии, любое переселение в другой уезд стало рассматриваться законом исключительно как повод для уклонения от налогов и образования недоимок.

Так, принятый в 1724 году «Платат о зборе подушном и протчем», регулировавший порядок сбора подушной подати, ограничил перевод крепостных из уезда в уезд получением разрешительного указа от Камер-коллегии – центрального финансового ведомства, ведавшего сбором всех государственных доходов [1]. «Безуказный» перевод целой деревни с 1732 года карался трехрублёвым штрафом за каждую переселённую ревизскую душу, а за нелегальное переселение отдельных крестьян законодательство грозило взысканием одного рубля соответственно (что, для сравнения, в 1,25 – 1,5 раза превышало среднюю стоимость оброка из расчёта на ревизскую душу в 30-е и 50-е годы XVIII века [9, с. 273]), причём крестьяне должны были быть возвращены на прежнее место жительства [2].

Данный порядок, отменённый лишь сенатским указом от 29 января 1762 года, был, как отмечается в этом указе, чрезвычайно обременителен для помещиков, в особенности мелких и небогатых – поездка для подачи прошения в Москву, где тогда располагалась Камер-коллегия, сбор необходимых справок и длительное ожидание готового указа отнимали у них много сил, средств и времени [3]. Благодаря выборочной проверке дел о переселении крестьян, сохранившихся в фонде Камер-коллегии Российского государственного архива древних актов, удалось установить, что вся процедура отнимала у просителей от двух до

четырёх месяцев – не считая времени на доставку разрешительного указа из коллегии в местные канцелярии [5, 6].

Тем не менее, есть все основания полагать, что фактически помещики в большинстве своём игнорировали предписания «Плаката» – при валовом просмотре описи фонда Камер-коллегии, содержащей информацию о нескольких тысячах единиц хранения, было насчитано только 81 подобное дело за период 1740 – 1760-х годов [7]. Несоблюдение требований «Плаката» облегчалось тем, что до проведения следующей ревизии подушная подать за переселенцев должна была уплачиваться по их изначальному месту жительства – таким образом, если помещику в старых уездах удавалось организовать исправное поступление налогов, то у местных органов власти не могло возникнуть к нему никаких претензий. Такую возможность, в частности, признавал указ от 5 июля 1732 года – те дворяне, которые без разрешения переселили «по малому числу» крестьян или взяли некоторых из них «во дворы», не образовав при этом недоимок, освобождались от уплаты штрафа [2].

Формальный запрет переводить крепостных без разрешения Камер-коллегии был, как уже упоминалось выше, отменён указом от 29 января 1762 года. С этого момента помещики, желавшие переселить своих крестьян в другой уезд, должны были подать письменное уведомление штаб- и обер-офицерам, состоящим при провинциальных и воеводских канцеляриях и ответственным за сбор подушной подати с населения, а также исполнить налоговые обязательства и рекрутскую повинность за текущий год по старому месту жительства крепостных. Офицеры, в свою очередь, должны были исключить переселенцев из податных ведомостей и уведомить о появлении новых налогоплательщиков провинциальные и воеводские канцелярии, управлявшие тем уездом, куда переселяются крестьяне, а также Главный комиссариат, ведавший доходами и снабжением армии [3].

При этом любопытно отметить, что при проведении податной реформы в начале 1720-х годов не существовало никаких технических препятствий для введения аналогичной уведомительной регистрации выселений путём обмена промемориями между местными канцеляриями. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что в начале XVIII века массовые переселения крестьян в южные уезды действительно могли выступать как средство уклонения от уплаты податей, многократно возросших в период Северной войны.

В связи с проведением Екатериной II губернской реформы, ликвидировавшей провинциальные и воеводские канцелярии и создавшей ряд новых органов власти, подача помещиками уведомлений о переводе крепостных с 20 октября 1782 года была перенаправлена в нижние земские суды, которые, в свою очередь, уведомляли об этом губернскую казённую палату (в случае переселения крестьян в другую губернию казённая палата должна была уведомить казённую палату данной губернии) [4]. С этого момента окончательно сложился порядок переселения крепостных крестьян на территорию других уездов, в неизменности сохранившийся вплоть до отмены крепостного права в 1861 году.

Источники и литература:

- 1) ПСЗРИ. Т. VII. №4533.
- 2) ПСЗРИ. Т. VIII. №6117.
- 3) ПСЗРИ. Т. XV. №11423.
- 4) ПСЗРИ. Т. XXI. №15549.
- 5) РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 1488.
- 6) РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 1694.

- 7) РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Ч. 1.
- 8) Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1971.
- 9) Струмилин С.Г. История чёрной металлургии в СССР. М., 1954. Т. 1.
- 10) Черников С.В. Дворянские имения Центрально-Черноземного региона России в первой половине XVIII века. Рязань, 2003.